В.А. Исупов*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-2
УДК 314.148(571.1/.5)"1901/1950"

Выходные данные для цитирования:
Исупов В.А. Историческая демография в Сибири в первой половине XX столетия: взлет и падение // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 20−27
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-02.pdf

V.A. Isupov*

HISTORICAL DEMOGRAPHY IN SIBERIA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY: RISE AND FALL

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-2

How to cite:
Isupov V.A. Historical Demography in Siberia in the First Half of the 20th Century: Rise and Fall // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 20−27.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-02.pdf]

Abstract. The article discusses the issues of the formation, evolution and subsequent decline of historical and demographic research in Siberia. Thus, the article is devoted to currently infrequently analyzed historiographical issues. The article outlines the initial stage of demographic research in Siberia in the first years after the end of the revolution and the Civil War. Considerable attention is paid to the actual emergence of the first historical, demographic and statistical studies in the Siberian region as a peculiar stage of studying the immediate demographic consequences of the First World War, the Revolution and the Civil War. A large part of the article is devoted to a detailed description of the rapid rise of historical and demographic science during the NEP years and in the early 1930s. The causes and scientific consequences of this complex process are carefully identified. The author characterizes the period of the 1920s and early 1930s in historiography as the “golden age” of Siberian population science. The author demonstrates a rapidly growing stream of research on the problems of population size and composition change, and most importantly, on issues of population reproduction. At the same time, the article pays great attention to identifying the reasons for the curtailment of demographic research in the second half of the 1930s. In this aspect, much attention is paid in the article to the process of qualitative transformation of historical and demographic research from the period of rise to the period of stagnation and decline after the 1937 census. The transition from solving scientific problems to the dominance of propaganda goals is analyzed.

Keywords: historiography, population statistics, demographic research, population size and composition, fertility, marriage, mortality.

The article has been received by the editor on 08.06.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления, эволюции и последующего упадка историко-демографических исследований в Сибири. Таким образом, статья посвящена ныне нечасто анализируемым историографическим вопросам. Очерчивается начальный этап становления демографических исследований

* **Владимир Анатольевич Исупов,** доктор исторических наук, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург − Пушкин, Россия, e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru
Vladimir Anatolyevich Isupov, Doctor of Historical Sciences, Pushkin Leningrad state University, St. Petersburg − Pushkin, Russia, e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru

в Сибири в первые годы после завершения революции и Гражданской войны. Значительное внимание уделяется собственно возникновению первых историко-демографических и статистических исследований в Сибирском регионе как своеобразной стадии изучения непосредственных демографических последствий Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Значительное место отводится детальной характеристике бурного подъема историко-демографической науки в годы нэпа и в начале 1930-х гг., тщательно выявляются причины и научные следствия этого сложного процесса. Период 1920-х − начала 1930-х гг. в историографии автор характеризует как «золотой век» сибирской науки о народонаселении. Автор демонстрирует быстро растущий поток исследований по проблемам численности и изменения состава населения, а главное − по вопросам воспроизводства населения. В статье подробно разбираются причинысвертывания демографических исследований во второй половине 1930-х гг. Особое внимание уделено процессу качественного перерастания историко-демографических исследований от периода подъема к периоду застоя и падения после проведения переписи 1937 г. Анализируется переход от решения научных задач к доминированию целей пропагандистского характера.

Ключевые слова: историография, статистика населения, демографические исследования, численность и состав населения, рождаемость, брачность, смертность.

Статья поступила в редакцию 08.06.2026 г.

К началу XX столетия демографические исследования в России получили значительное развитие. В стране работали выдающиеся ученые, которых по праву можно именовать основателями отечественной демографии − В.Я. Буняковский, С.А. Новосельский, А.А. Чупров и др. В годы Первой мировой войны интенсивность демографических исследований сократилась. В полной мере они возобновились только после завершения периода военных и революционных катаклизмов. Как и следовало ожидать, в эти годы научная деятельность сосредоточилась на выявлении понесенных страной людских потерь. В течение 1920−1925 гг. увидели свет работы Вл. Аврамова, В.И. Бинштока, Л.И. Сазонова В.П. Ефремова, С.А. Новосельского[1].

В 1925 г. ЦСУ СССР опубликовал сборник статей «Россия в мировой войне 1914−1918 года», где было размещено приложение, состоящее из нескольких десятков таблиц, содержащих сведения о количестве призванных, погибших, раненых и пленных. Таблицы включали статистические сведения и по отдельным губерниям Сибири[2]. Исследование демографических последствий Первой мировой и Гражданской войн затруднялось ограниченностью источниковой базы. Управляющий ЦСУ советской России П.И. Попов отмечал: «Статистика минувшей войны чрезвычайно скудна…»[3]. И если статистики, работавшие в европейской части России, указывали на недостатки источниковой базы, то что же говорить о сибирской периферии? Д. Мерхалев, один из первых исследователей, обратившихся к теме демографических последствий революционных событий в Сибири, образно писал: «Сейчас имеется больше данных о “рождаемости” у отдельных видов домашних

[1] *Аврамов Вл.* Жертвы империалистической войны в России // Известия Народного комиссариата здравоохранения. 15 марта 1920 г. № 1−2. С. 39−42; *Бинштоκ В.И.* Военные потери России в войну 1914−1918 гг. // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914−1920 гг. Вып. I. М.; Пг., 1923. С. 135−151; *Сазонов Л.И.* Потери России в войну 1914−1918 гг. // Труды комиссии по обследованию… С. 153−179; *Ефремов В.П.* Мировая война и ее последствия // Россия в мировой войне 1914−1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 3−10; *Новосельский С.А.* Влияние войны на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию… С. 47−120.

[2] Россия в мировой войне 1914−1918 года… С. 21, 32, 49.

[3] *Попов П.* Предисловие // Россия в мировой войне… С. 1.

животных, чем о рождаемости населения»[4]. Д. Мерхалев для выявления демографического тренда, доминировавшего в годы войны и революции, использовал не статистические сведения, полученные в результате регистрации родившихся и умерших, а материалы переписи 1920 г. о половозрастном составе населения в одногодичных группировках возрастов. Помимо этого, Д. Мерхалев одним из первых обратил внимание на изменение модели репродуктивного поведения населения. Сокращение рождаемости Д. Мерхалев видел не только в снижении доли мужчин в населении, но и в распространении мер контроля над рождаемостью[5].

Значительную роль в исследовании демографической катастрофы в годы Гражданской войны (на материалах Томска) сыграла статья А. Сергеева[6]. Автор определил основные параметры демографической катастрофы 1920 г. и выявил дифференциацию показателей смертности по гендерному и возрастному признакам. Обсуждение демографической динамики в первом десятилетии XX в., а также в годы Первой мировой и Гражданской войн оказалось в центре внимания первого съезда врачей Восточной Сибири, состоявшегося в Иркутске в августе 1924 г. По его итогам были опубликованы научные труды. В статье А.А. Корчагина были раскрыты такие важные аспекты демографического развития, как динамика рождаемости, брачности и смертности в Иркутской губернии начиная с 1912 г. и до 1923 г.[7] И. Голенецкий установил специфику естественного движения бурятского населения[8]. Сильный импульс демографическим исследованиям придала городская перепись городского населения, проведенная по состоянию на 15 марта 1923 г. Одной из публикаций о населении Сибири, основанных на материалах переписи городского населения 1923 г., стала статья А. Мельникова, в которой дана характеристика самой переписи и методов ее организации, а также показана численность и состав городского населения Сибири по полу, возрасту и социальному положению[9].

По возможности все многообразие статистических материалов, опубликованных до мая 1925 г., было использовано в монографии Л.И. Лубны-Герцыка[10]. В книге предпринята результативная попытка свести воедино статистические данные о движении населения страны в период социальных и политических потрясений военно-революционного времени. Монография Л.И. Лубны-Герцыка фактически завершила этап становления и первоначального развития первых советских статистико-демографических исследований, развернувшихся в начале 1920-х гг.

Период новой экономической политики по праву можно обозначить как «золотой век» советской демографической статистики. Переход к мирному строительству выдвинул на авансцену политики большевистского правительства идею планового развития экономики, в связи с чем большую ценность приобрела информация о трудовых ресурсах. Отныне очень важно было располагать по возможности полными и точными сведениями о количественных параметрах и половозрастном составе населения, о процессах урбанизации и источниках изменения численности городского и сельского населения. Это потребовало усиления работы по организации переписей населения, которые в свою очередь придали импульс развитию демографических исследований. В 1920-е гг. демография еще не выдели-

[4] *Мерхалев Дм.* Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Новониколаевск, 1922. Т. II, вып. 7. С. 95.
[5] Там же.
[6] *Сергеев А.* Город Томск в 1920 г. на экране санитарной статистики (по материалам Томского Губстатбюро, Губзакса и других источников) // Сибирский медицинский журнал. 1923. № 1. С. 85–90.
[7] *Корчагин А.А.* Естественное движение населения Иркутской губернии за 1920–1923 гг. // Труды I съезда врачей Восточной Сибири в гор. Иркутске 20–25 августа 1924 г. Иркутск, 1925. С. 194–197.
[8] *Голенецкий И.* Особенности естественного движения населения среди бурят // Труды I съезда врачей… С. 184–186.
[9] *Мельников А.* Городское население Сибири по данным демографической и профессиональной переписи 1923 года // ЦСУ. Сибирское статистическое управление. Статистический бюллетень. Октябрь, 1924. № 1. Новониколаевск, 1924. С. 3–8.
[10] *Лубны-Герцык Л.И.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926.

лась из состава статистической науки и не сформировала самостоятельную предметную область исследований. Но публикация работ демографического, в том числе и историко-демографического характера, после проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. интенсифицировалась. Обнародование материалов переписи 1926 г. отличалось оперативностью и полнотой. Предварительные итоги переписи 1926 г. были опубликованы уже в 1927 г., а окончательные итоги были изданы в 56 томах в 1928−1933 гг.

Издание материалов переписи 1926 г. послужило стимулом для публикации статей М.П. Красильникова, А.И. Петрова, С.М. Пушкарева, Б. Тихомирова о численности и составе населения Сибири[11]. Значительное внимание после проведения переписи 1926 г. уделялось анализу изменений этнической структуры населения Сибири. В 1928 г. увидела свет совместная монография А.Р. Шнейдера и Л.Н. Добровой-Ядринцевой, в которой исследователи на основе материалов переписи населения 1926 г. выявили характерные для Сибирского края изменения численности и состава этнических групп[12]. Анализ изменений численности и этнической структуры по отдельным территориям Сибирского края (округам и городским поселениям) за 1926−1930 гг. провел А.Р. Шнейдер[13].

Интенсивно развивались исследования, посвященные демографическому развитию национальных районов Сибири. Так, А.И. Ярхо обратился к такой сложной проблематике, как естественное движение туземного населения Алтая[14]. В Бурят-Монгольской АССР в конце 1920-х − начале 1930-х гг. вышло в свет сразу несколько крупных публикаций о динамике населения республики[15]. Развитию населения, территории и хозяйства Бурятии был посвящен специальный выпуск журнала «Жизнь Бурятии», издаваемого ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР[16]. Динамика народонаселения Якутской АССР нашла отражение в статьях И.И. Майнова[17], П.Е. Тарлецкого[18] и А. Марголина[19]. Изменения численности городского и сельского населения Хакасии в период между переписью 1926 г. и началом 1929 г. подверглись анализу в монографии, подготовленной специалистами Хакасской областной плановой комиссии[20].

Издание материалов переписи 1926 г. стимулировало публикацию сведений не только о численности и составе народонаселения, полученных в ходе переписи, но и обнародование информации о естественном движении населения, которая не включается в материалы переписей[21]. Но для нас важно, что в 1930 г. после тщательной подготовки, но с вполне объяснимым временным отставанием, характерным для провинции, Сибирский краевой статистический отдел Сибкрайисполкома обнародовал статистический справочник, содержащий детальные сведения о естественном движении населения Сибирского края за 1925−1927 гг.[22]

[11] *Пушкарев С.М.* Население Сибирского края по предварительным итогам демографической переписи 1926 г. // Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск, 1927; *Петров А.И.* Перепись городского населения Сибири // Северная Азия. 1927. Кн. 3. С. 37−42; *Красильников М.П.* Население Урала и Северной Азии (Из итогов Всесоюзной переписи 1926 г.) // Северная Азия. 1929. Кн. 3. С. 55−82; *Тихомиров Б.* Проблемы роста городов в Кузнецком округе // Жизнь Сибири. 1929. № 2−3. С. 82−95.

[12] *Шнейдер А.Р., Доброва-Ядринцева Л.Н.* Население Сибирского края (русские и туземцы). Новосибирск, 1928.

[13] *Шнейдер А.Р.* Округа и районы Сибирского края. Новосибирск, 1930.

[14] *Ярхо А.И.* Несколько данных о естественном движении туземного населения Алтая // Северная Азия. 1929. Кн. 3. С. 126−129.

[15] Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет. Экономический обзор и статистический справочник (1923−1932 гг.). Верхнеудинск, 1933; *Карасев И.* Советская Бурятия к 10-летию Октября // Жизнь Бурятии. 1927. № 10. С. 15−27; *Плужников.* Территория Бурятии // Жизнь Бурятии. 1928. № 4−6. С. 142−154; *Зверьков С.* Население Бурятии по самодеятельности, положению в главном занятии и отраслям труда // Жизнь Бурятии. 1928. № 1−3. С. 5−15.

[16] Жизнь Бурятии. 1931. № 1−2. С. 1−152.

[17] *Майнов И.И.* Население Якутии // Якутия: сб. ст. Л., 1927. С. 323−420.

[18] *Тарлецкий П.Е.* Население Крайнего Севера (по данным переписи 1926/27 гг.). Л., 1932.

[19] *Марголин А.* Население ЯАССР в 1933 году (Статистико-экономический очерк) // Советская Якутия. 1933. № 6−7. С. 51−59.

[20] Хакасская Автономная Область − индустриальный район Западной Сибири. Минусинск, 1931.

[21] Естественное движение населения Союза ССР. 1923−1925. М., 1928; Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. Т. I; и др.

[22] Естественное движение населения в Сибкрае за 1925−27 г.г. Новосибирск, 1930.

Табличная часть издания включала 30 таблиц, охватывающих практически все аспекты естественного движения населения в их гендерном и возрастном контексте. Не будет преувеличением утверждение, что для Сибири второй половины 1920-х гг. такого рода публикация стала серьезным достижением.

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является обширное текстовое вступление к справочнику, созданное заведующим секцией социальной статистики Сибкрайстатотдела А.И. Слуцким[23]. Автор охарактеризовал качество используемого статистического материала, определил тенденции динамики численности сельского и городского населения Сибири в первой четверти XX в., выявил основные изменения рождаемости, брачности, смертности населения, охарактеризовал причины смертности городского населения Сибири в 1926 г. (в сопоставлении с аналогичными данными по городам европейской части РСФСР). Отметим, что А.И. Слуцкий внес значительный вклад в изучение демографических процессов в Сибири в годы нэпа. На страницах журнала «Статистика Сибири» он опубликовал несколько статей по разным направлениям демографического развития Сибири в конце 1920-х − 1930-х гг.[24]

В коллективной работе сибирских экономистов, в которой дана характеристика развитию населения, крупный раздел создал заведующий Сибкрайстатотделом Н.К. Солоницын[25]. На основе материалов, опубликованных в этом труде, Н.К. Солоницын издал брошюру, в которой охарактеризовал не только развитие экономики края, но и динамику численности его населения, главным образом городского[26].

Характеризуя развитие статистико-демографических исследований, нельзя не отметить как значительное научное достижение второй половины 1920-х гг. небольшую по объему, но глубокую по содержанию монографию В.Е. Клячкина[27]. В монографии характеризуются процессы демографической динамики одного из крупнейших городов Сибири − Омска в годы Первой мировой, Гражданской войны и революции. В монографии, используя разнообразные статистические материалы, автор восстановил динамику численности населения города за 1913−1926 гг., выявил тренд рождаемости, брачности и смертности и, что чрезвычайно важно, показал степень воздействия событий военных лет на динамику воспроизводства населения Омска, включая изменения детской смертности. Автору удалось измерить уровень внебрачной рождаемости как специфический феномен демографической динамики военных лет. Помимо этого, В.Е. Клячкин сумел определить возрастные параметры смертности мужского населения, а также выявить основные причины смертности городского населения в 1913−1916 гг. Решение столь сложных задач выдвигает книгу В.Е. Клячкина на одно из первых мест в историко-демографической литературе. Как указывал К. Гречищев в предисловии к рецензируемой монографии, «работа В.Е. Клячкина одна из редких и притом удачных попыток осветить вопрос об особенностях естественного движения во время империалистической войны, а также и вопрос о его отличительных особенностях за три периода − довоенного, военного и послереволюционного»[28]. К сходному выводу пришел в своем отзыве на книгу и П. Владимирский[29].

---

[23] Естественное движение населения в Сибкрае за 1925−27 г. / А.И. Слуцкий // Естественное движение населения. Новосибирск, 1930. С. 1−33.

[24] *Слуцкий А.И.* Предварительные итоги естественного движения населения в Сибкрае за 1928−29 гг. // Статистика Сибири: сб. ст. и мат-лов. Вып. 2. Новосибирск, 1930. С. 136−138; *Слуцкий А.И.* К вопросу о постановке учета механического движения населения по горпоселениям // Статистика Сибири. Вып. 3. Новосибирск, 1930. С. 106−108; *Слуцкий А.И.* Причины смертности по городам Сибкрая // Статистика Сибири… Вып. 3. С. 60−69.

[25] Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932.

[26] *Солоницын Н.* Народное хозяйство Западно-Сибирского края за период с 1928 по 1931 год. Новосибирск, 1932.

[27] *Клячкин В.Е.* Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923−1926 гг. Омск, 1928.

[28] *Гречищев К.* Предисловие // Клячкин В.Е. Естественное движение населения… С. 2.

[29] *Владимирский П.* Рецензия на книгу В.Е. Клячкина // Омский медицинский журнал. 1929. № 1−2. С. 79.

Большую роль в развитии историко-демографических исследований сыграла монография Е.З. Волкова[30]. В ней раскрыта динамика народонаселения Российской империи и СССР за 1850−1930 гг. Е.З. Волков создал сквозные динамические ряды численности сельского и городского населения за 80 лет, что нашло отражение в завершающей сводной таблице. Для нас чрезвычайно важно, что Е.З. Волков определил региональные параметры динамики населения, в том числе и по Сибири. Монографию предваряет предисловие академика С.Г. Струмилина, который высоко оценил труд Е.З Волкова, но отметил, что при ограниченности статистических материалов, которые были в распоряжении автора, «нельзя ручаться за полную безошибочность всех его построений»[31].

В конце 1920-х − начале 1930-х гг. Советский Союз вступил в полосу форсированных изменений параметров демографического развития. В стране нарастала смертность, сокращалась рождаемость, а миграции приобрели не только масштабный, но и хаотичный характер. Быстрыми темпами изменялись структурные характеристики населения. В этих условиях материалы переписи 1926 г. быстро устарели. Возникла необходимость провести новую всесоюзную перепись. Но организация переписи откладывалась. Актуальным способом, позволявшим получить необходимые сведения о населении, оказались локальные (местные) переписи. В 1931 г. локальные переписи были проведены в Крыму, Азербайджане и Армении. В Сибири 15 января 1931 г. Статистическим сектором Запсибкрайплана была организована перепись городского населения Кузбасса. Перед организаторами переписи стояла цель − определить воздействие форсированной индустриализации на численность и состав населения. Эта проблема послужила краеугольным камнем статьи Н.К. Солоницына, предварявшей публикацию табличных итогов переписи[32]. Опираясь на данные городской переписи 1923 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., автор выявил форсированные сдвиги в численности городского населения Кузбасса, провел анализ сдвигов социального состава населения городов, а также определил изменения семейной структуры горожан.

В 1932 г. Управление народно-хозяйственного учета Западно-Сибирского края наметило провести несколько локальных переписей, которые охватили бы самые крупные города края. Первая и единственная перепись была организована в Новосибирске 15 февраля 1932 г. В статье К. Нелюбина, предварявшей публикацию табличных материалов переписи, были зафиксированы фантастически высокие темпы роста населения Новосибирска, выявлено размещение населения города по его районам, показаны изменения его социальной структуры, определен состав населения города по самодеятельности[33].

Рост популярности демографической тематики обусловил публикацию статьи «Население» в Сибирской советской энциклопедии. В статье в энциклопедически сжатой форме нашли освещение такие вопросы, как динамика численности городского и сельского населения Сибири, этнический, гендерный, возрастной и семейный состав населения, характеристика брачности и естественного движения населения[34]. В первом томе Сибирской советской энциклопедии помещена также статья «Города», имеющая принципиальное значение для развития демографических, в том числе и исторических исследований в регионе[35].

В 1935 г. увидела свет небольшая по объему, но содержательная брошюра К.И. Романова[36]. На основе данных переписи 1926 г. и информации загсов автор определил общие коэффициенты смертности населения крупных городов Восточной Сибири, в том числе

[30] *Волков Е.З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л., 1930. 273 с.
[31] *Струмилин С.Г.* Предисловие к книге Е.З. Волкова «Динамика народонаселения СССР…». С. 4.
[32] *Солоницын Н.* Динамика численности и социального состава населения городов Кузбасса // Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931.
[33] *Нелюбин К.* Итоги жилищно-коммунальной переписи г. Новосибирска в феврале 1932 года. Новосибирск, 1932. С. 5−20.
[34] Население // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3.
[35] Города // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.
[36] *Романов К.И.* Смертность и продолжительность жизни населения городов Восточной Сибири за 1926−1927 гг. (Иркутск, Чита, Красноярск). Иркутск, 1935.

и в гендерном аспекте, но самое важное − рассчитал параметры средней продолжительности жизни городского населения Восточной Сибири для 1926−1927 гг.

Одним из известных сибирских статистиков, экономистов и демографов начала 1930-х гг. был А.И. Чураев. В 1933 г. вышел в свет главный труд А. Чураева − монография «Население Восточной Сибири»[37]. Автор пришел к выводу об огромном значении демографической проблематики для исследования процесса формирования трудовых ресурсов. В монографии А. Чураев подверг анализу динамику численности городского населения Восточной Сибири за период с 1897 по 1933 г., выявил территориальные источники роста населения Восточной Сибири, определил степень воздействия миграций на изменение численности населения региона. Но самое важное в монографии А. Чураева − анализ естественного движения населения. Исследование рождаемости и смертности автор начинает с середины XIX в., обращается к периоду Первой мировой и Гражданской войны, а затем к процессам, происходившим в годы новой экономической политики и в первые годы форсированной индустриализации. Автор привел данные, подтверждавшие тезис, что колебания рождаемости и смертности в 1929−1931 гг. приняли турбулентный характер. Однако А.И Чураев по понятным причинам «уклонился» от характеристики процессов рождаемости и смертности в 1932 г. под предлогом отсутствия «твердых данных». Вместе с тем значительное место в монографии отведено такой проблеме, как возрастная и гендерная структура населения Восточной Сибири.

В 1936 г. А. Чураев занял пост руководителя Восточно-Сибирского областного Бюро переписи населения, проведение которой намечалось на январь 1937 г. После вступления в должность А. Чураев опубликовал две статьи по проблемам организации переписи[38]. Но, как известно, материалы переписи 1937 г. были объявлены дефектными, а организаторы переписи обвинены в преднамеренном искажении ее результатов. Начавшиеся репрессии затронули не только центральные, но и региональные статистические органы. В феврале 1937 г. А.И. Чураев был арестован, а в июне 1938 г. расстрелян.

Демографическая наука вступила в новый этап своей истории. Отныне перед исследователями ставились не столько научные, сколько пропагандистские задачи. Как писал заместитель начальника ЦУНХУ СССР Д.Я. Бозин, главная задача советской статистики − «отразить в точных цифрах всемирно-исторические победы социализма… достигнутые под руководством партии Ленина-Сталина…»[39]. Серию публикаций пропагандистского характера открыл председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. Его статье, помещенной в «Правде», был придан директивный статус[40]. Это был образчик казенного толкования социально-демографического развития: рождаемость при социализме оставалась перманентно высокой, смертность неизменно сокращалась. В таком ключе были написаны работы Д.Я. Бозина, Л. Дубровицкого, С.И. Сулькевича и всех других авторов[41]. Шаблонность подходов вылилась в нелепость − работы разных авторов публиковались под одним названием[42].

В Сибири, как и во всей стране, основным результатом усилившегося идеологического давления стало издание книг «правильного» содержания. Авторы всеми возможными способами уклонялись от научного анализа динамики населения, для которой в реальности были свойственны кризисные явления. Таким образом, чтобы «отразить в точных цифрах всемирно-исторические победы социализма», необходимо было избегать объективного науч-

[37] *Чураев А.* Население Восточной Сибири. М.; Иркутск, 1933.
[38] *Чураев А.* Перепись населения 1937 г. // Народное хозяйство Восточно-Сибирского края. 1936. № 3. С. 98−102; *Чураев А.* К переписи населения // Народное хозяйство Восточно-Сибирского края. 1936. № 6−7. С. 82−84.
[39] Известия. 1938. 6 сент.
[40] Правда. 1938. 2 июня.
[41] *Бозин Д., Дубровицкий Л.* Первые итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. // Плановое хозяйство. 1939. № 6. С. 18−33; *Дубровицкий Л.* Народонаселение Советского Союза (К итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г.). Сталинград, 1939; *Сулькевич С.* Территория и население СССР. М., 1940.
[42] *Саутин И.* Население страны социализма // Партийное строительство. 1939. № 12. С. 24−30; *Бузин Д.* Население страны социализма // Проблемы экономики. 1939. № 5. С. 35−46; *Писарев И.* Население страны социализма (К итогам переписи 1939 г.) // Плановое хозяйство. 1940. № 5. С. 12−21.

ного анализа демографических процессов. Авторы сосредоточились на поверхностном описании изменений численности населения, в основном городского[43]. Демографические исследования были ввергнуты в состояние застоя. Их научное качество упало. Сведения о населении и его динамике за 1940−1941 гг. носили приблизительный характер. Это обусловило появление отрицательных последствий практического характера. Великая Отечественная война началась при отсутствии достоверных данных о численности и составе населения, что в свою очередь привело к ошибкам при проведении воинских и трудовых мобилизаций.

[43] *Богорад Д.* Якутская АССР. М., 1939; *Кассин П.* Иркутская область (очерки). Иркутск, 1939; *Колобков М.* Кузбасс. Новосибирск, 1939; *Тверской К.* Красноярский край в трех сталинских пятилетках. Красноярск, 1940; Советское Забайкалье. Чита, 1940; Омская область сегодня. Омск, 1940; и др.